

ществъ, не имѣло повидимому особенной важности. Между тѣмъ служебная повинность отпала отъ дворянства, а поземельныя права остались. Жалованная грамота Екатерины II щедро расширила владѣльческія и прочія права дворянъ; эти широкія права и льготы вошли въ сводъ законовъ, въ качествѣ принадлежностей землевладѣнія. Дворяне все-таки выполняли или должны были выполнять извѣстную политическую функцію; они замѣняли государство въ управленіи крестьянами, собирали съ нихъ подати для казны и поддерживали тѣсную связь между интересами земства и правительства. Право владѣть землею составляло дворянскую привилегію; но по мѣрѣ того какъ оно утрачивало свою историческую почву, превращаясь въ общій экономическій фактъ самостоятельнаго частнаго землевладѣнія, теряла свою *raison d'être* и та широкая формулировка владѣльческихъ правъ, которая дана была при Екатеринѣ II.

Государство могло поступаться своими правами въ пользу служлага сословія, какъ непосредственнаго органа государственной жизни; но уступки, данныя дворянству на особыхъ условіяхъ, были произвольно обобщены и связаны неразрывно съ землевладѣніемъ вообще, безъ всякаго къ тому основанія. Для новѣйшихъ чисто-хозяйственныхъ формъ поземельной собственности оказываются уже неподходящими щедрія опредѣленія прежнихъ временъ, когда не дѣлалось строгаго различія между правами частными и общественными. „По праву полной собственности на землю,—говорится въ законѣ,—владѣлецъ имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ вѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности“. При этомъ упускается изъ виду, что земля, будучи источникомъ производительности въ рукахъ частныхъ лицъ, имѣетъ въ то же время важное общественное значеніе, какъ мѣстопробываніе людей и вещей. Принципъ „полной“ частной собственности давно уже фактически непримѣнимъ къ землѣ, съ—тѣхъ поръ, какъ живущіе на землѣ люди не подлежатъ власти землевладѣльцевъ. Мѣрка частныхъ поземельныхъ правъ не можетъ опредѣляться по образцу всеобъемлющихъ правъ на движимое имущество. Землевладѣніе должно войти въ свои естественныя экономическія предѣлы, зависящіе отъ условій сельскаго или городского хозяйства. Исконное право труда, положеннаго на обработку земли, имѣетъ вполне самостоятельную силу, независимо отъ формальныхъ правъ собственности.

Въ этомъ смыслѣ замѣчается также реформаторское движеніе въ области поземельнаго вопроса въ западной Европѣ. Отвлеченная логическая теорія все болѣе приближается къ жизни, уступая ея требованіямъ то въ одномъ, то въ другомъ существенномъ